

Глава 1.1

Меня зовут Чедвик Мэриуэзерперривинкл Питерс (если короче Чед), и мне семнадцать лет, я учусь в старшей школе. Сегодня 20 мая, пятница, за день до моего 18-летия. На самом деле, за день до "нашего" дня рождения, так как моя мама родилась в тот же день, только восемнадцатью годами раньше. Что-то случилось с мамой во время моего рождения, так что я - единственный ребенок, и это не так уж плохо, так как мои родители, кажется, дают мне все, даже когда я их об этом не прошу.

Папу зовут Чарльз Питерс - никогда не называйте его "Чак", он НЕ обычный человек. В глубине души я знаю, что он хотел бы быть "третьим", просто чтобы добавить это дополнение к своему имени. Лично я думаю, что он - дырка в заднице. Нет, на самом деле Я ЗНАЮ, ЧТО он - ДЫРКА В ЗАДНИЦЕ! Я не знаю, как моя мать может выносить то, что она замужем за ним! Должно быть, это деньги, которые он зарабатывает, поскольку его волнует только то, насколько больше денег он заработает сегодня по сравнению со вчерашним днем! Господи, есть масса вещей, гораздо более важных, чем деньги! Друзья, семья, крепкое здоровье, здравомыслие ради Христа! Но не моему отцу.

Мама - Памела Питерс, несостоявшаяся жена мужчины с одной мыслью. Мне нетрудно понять, что она живет ради меня, ее якорь в бурных морях несчастливого брака. В то время как мой папа позволил себе расслабиться, набирая вес почти так же быстро, как он набирает всемогущий доллар, мама держалась так же твердо и красиво, как в тот день, когда он встретил ее. Я видел фотографии, и она была ГОРЯЧЕЙ! Все еще находится на отметке 113 фунтов (34С-24-36). Мягкие светлые волосы и глубокие голубые глаза цвета океана дополняют комплект.

Мама не работает, никогда не работала. ЧАРЛЬЗ бы этого не позволил. Ни одна его жена не будет работать! Итак, она плавает, играет в теннис и гольф, знает, как мастерски играть в большее количество карточных игр, чем я могу назвать! О, и она может приготовить потрясающий мартини!

Папа пригласил нас на ужин в честь нашего дня рождения, так что мы с мамой провели мой учебный день, покупая для нее идеальное платье. Я собирался надеть свой темно-синий костюм в тонкую полоску. Мы занимались этим ПЯТЬ гребаных часов! Это безумие, и в итоге я сказал:

- Мама, посмотри правде в глаза, у тебя дома полно действительно отличных платьев, а папы даже не будет там завтра вечером!

- Конечно, он будет, ты же знаешь, как это важно для него! - возразила она.

- Да, знаю, и, как я уже сказал, его там не будет!

Мы поспорили немного, прежде чем я сказал:

- Вот что я тебе скажу, мама: если он появится, даже на короткое время, я буду твоим рабом на один день!

- Прежде чем ты скажешь еще хоть слово, я НЕ буду твоей рабыней!

- Очень смешно, мама. Вот в чем дело; если я окажусь прав, то мы пойдем без него как пара, только ты и я!

- О боже, ты хочешь, чтобы твоя старая мама была твоей парой?!

- Почему бы нет? К тому же, ты - НЕ стара! Ты - чертовски сексуальна, даже не пытайся! - она попыталась возразить, но я не позволил ей. - Ты - умная, забавная, отличный собеседник, о да, я упоминал, что ты ДЕЙСТВИТЕЛЬНО сексуальная?

- Остановись! - взвизгнула она, покраснев и улыбнувшись.

- Оооооо, это выглядит многообещающе, - сказала она, меняя тему обратно на поиск платья. Вскоре я вышел из раздевалки, пока она примеряла каждое из них, прежде чем выйти, чтобы узнать мое мнение. Боже, ходить по магазинам с женщиной так утомительно! Парни делают покупки за сколько? Максимум за двадцать минут! У нее же ушел целый гребанный день, чтобы купить платье для двухчасового ужина! Слава богу, сегодня был день учительского семинара! Я отошел, чтобы осмотреться, но мама настояла, чтобы я вошел в маленькую кабинку, чтобы ускорить процесс.

- Послушай, мам, мне будет неловко находиться тут, пока ты переодеваешься из одного платья в другое.

- Нет, я буду в нижнем белье, так что это ничем не отличается от того, когда нахожусь у нашего бассейна.

Короче, она победила. Я должен признать, что быть так близко к горячей женщине в ее сексуальном кружевном нижнем белье было СОВСЕМ не то же самое, что быть у бассейна!

- Хорошо, как тебе это? - спросила мама, выводя меня из страны грез.

Она медленно повернулась, и я восхитился светло-розовым облегающим платьем с низким вырезом и короткой юбкой. Мои глаза поднялись, и я увидел ее бюстгальтер, смело висящий на спине, где платье было очень низко, почти до ее задницы. Я присвистнул, а затем ответил:

- Вау! Это потрясающее платье для потрясающей женщины! Жаль, что твой лифчик портит вид!

- Что? - спросила она, поворачиваясь, чтобы посмотреть в зеркало. - Черт, я не могу это оставить. Не подглядывай, милый.

Затем она повернулась, прежде чем расстегнуть лифчик и быстро снять его. Я смотрел в сторону, прямо в зеркало, и видел профиль каждой груди, когда она обнажала ее, чтобы снять бюстгальтер. Как только она поправила платье, она спросила:

- Хорошо, как теперь?

Я окинул ее взглядом, когда она медленно повернулась, а затем ответил:

- Еще крутанись, мама, медленнее.

Она сделала, как я просил, и я был поражен, когда ее соски проступили сквозь платье, как пули.

- Черт, мама, если папа все-таки появится, он будет готов трахнуть тебя еще до того, как закончится закуска!

- Чед! Ты не должен так при мне разговаривать! - покраснев, сказала мама. - Но это было бы

неплохо для разнообразия; прошло довольно много времени с тех пор, как... ладно, неважно!

Мама покраснела, когда поняла, что чуть не проболталась, а затем спросила:

- Тебе действительно это нравится?

- Боже милостивый, мама, КАЖДЫЙ парень в ресторане будет пускать слюни при виде тебя в этом платье! Ты в этом такая чертовски горячая! Боже мой, мне это нравится!

- Следил за своим языком, сынок! - отругала она меня. - Ты действительно думаешь, что это выглядит на мне хорошо?

- Да, цвет отлично смотрится с твоей загорелой кожей, и платье максимально демонстрирует твое невероятное тело!

- О, милый! - сказала она, схватив меня за лицо и очень быстро поцеловав в губы. - Я надену его, если не для твоего папы, то для моего именинника!

Затем она снова заставила меня отвернуться, поэтому я наблюдал за ее отражением, когда она сняла платье и сложила его, прежде чем поднять лифчик и изо всех сил попытаться вернуть его на место. Боже, какой это был вид, когда я видел почти каждый квадратный дюйм ее тела в зеркале!

- Вот, ты понесешь это, - сказала она, протягивая мне розовое платье, пока собирала все остальные, чтобы вернуть работнице. Купив платье и пару подходящих трусиков-стрингов, которые я ее уговорил взять, мы отправились домой.

- Эм, мама, насчет того, что ты сказала в раздевалке, сегодня я мальчик. Но завтра мне исполнится восемнадцать, и я стану мужчиной. Я бы... я бы предпочел, чтобы с этого момента ты называла меня так.

- Прости, дорогой, я не имела в виду ничего унижительного, ты всегда будешь для меня моим маленьким мальчиком, но я обещаю начать относиться к тебе как к мужчине, - сказала она.

Похлопав меня по колену рукой, она добавила:

- Но я думаю, что ты подглядывал за мной, как мальчишка в раздевалке. Ты точно явно разглядел свою старую маму!

- Эй, я ничего не мог с собой поделать, там было так много зеркал, расположенных под углом! По крайней мере, я не просто смотрел прямо на тебя и пялился.

- Это правда, ты не просто смотрел на меня... ох, неважно, - тихо сказала она. Я бросил на нее взгляд, но не стал настаивать.

Мы вернулись домой, и я пошел готовиться к выпускным экзаменам на следующей неделе, пока мама готовила ужин. Пока мы ели, мама мягко спросила:

- Чед, почему ты никогда не ходишь на свидания с девочками из школы, ты, случаем...не... эм...

- Мама, я не гей! Просто девочки моего возраста такие... незрелые! С ними невозможно разговаривать, потому что у них в головах нет ничего ценного. Я серьезно, мама, я могу гораздо лучше разговаривать с этим креслом!

- И ты ходишь на свидания, желая поговорить?

- Нет... я не знаю! Просто то, что девушка милая или даже горячая, ничего не значит! Как только вы пройдете через "это", им нечего будет вам предложить. Чем старше, тем лучше, намного лучше!

- Что значит твое "это", сынок?

- Дерьмо! - сказал я, осознав, что сказал. - Я могу гораздо лучше общаться со зрелой женщиной, чем с девочками моего возраста.

- Так ты предпочитаешь женщину, ну, моего возраста?

- Черт возьми, да, или иногда даже старше.

- Ты хочешь сказать, что на самом деле был с женщинами моего возраста и старше?

- Эм... да.

- Кто это? Я знаю ее или их?

- Боже, мама, это вроде как личное! И я не хочу предавать их.

Мама смотрела на меня несколько секунд, прежде чем спросить:

- Ты имеешь в виду, что был... э-э... близок с некоторыми из них?

- Ладно, если ты настаиваешь на том, чтобы пойти по этому пути, да, мама, я трахнул их!

- ЧЕД!

- Посмотри правде в глаза, это то, что ты хотела знать!

- Но, ты всего лишь... я имею в виду, а как насчет Дон дальше по улице? Я думала, она тебе действительно очень нравится, - спросила мама, когда я улыбнулся ей. - НЕТ! Только не ее мать! Только не Джилл, о боже, нет!

- Не злись, мам! Дон - легкомысленная дурочка. Но ее мать - горячая, действительно сексуальная! Она почти такая же горячая штучка, как и ты.

- ЧЕД!

- Прекрати отрицать, что ты первоклассная милфа!

- ЧЕД! Не говори так обо мне!

- Правда есть правда, - просто сказал я, когда она посмотрела на свои руки, ерзающие на коленях.

Затем мама мягко продолжила:

- Были ли другие? Знаю ли я их? Они знают меня?

- Ну вот, опять ты за свое!

Я сделал паузу, но она просто ждала, поэтому я ответил:

- Да, да и да! Ну, большинство из них.

- О боже!

- Пожалуйста, не спрашивай их имена или кто был лучше в том или ином деле или сколько раз!

- Ты хочешь сказать, что был с некоторыми из них не один раз?

- Да.

- С Джилл тоже?

- Да, мама. Это уже слишком.

- Но Джилл замужем и...

- Ни она, ни я не скажем ее дерьмовому мужу. Черт возьми, мама, он - точная копия моего отца! Не говори ей, что я это сказал, и не злись на меня, но однажды я выходил из их дома в то же время, когда он вошел. Я чувствовал запах секса в воздухе, и ее киска была полна моих вещей. Джилл сказала мне, что он даже не заметил! Она была так зла, что на следующий день действительно затрахала меня!

- О боже мой!

- Послушай, мама, она - горячая, сексуальная женщина с физическими потребностями, которые ее муж не утолит. Кого-то она должна была встретить, и я оказался этим счастливым! Кроме того, я знаю, что мог бы одолеть его в бою!

- Но любишь ли ты ее? Или кого-нибудь из них, если уж на то пошло?

- Боже милостивый, нет! Я люблю только двух женщин, - она с тревогой посмотрела на меня, - и ты одна из них. Другая - бабушка Филипс (овдовевшая мать моей мамы).

Мама покраснела от этого, прежде чем сказать:

- Тебе лучше любить меня! И твоей бабушке трудно смириться со смертью твоего дедушки.

- Прошло уже три года!

- Ну, вообще-то, четыре. Она - одинока, но хуже всего то, что люди продолжают пользоваться ею и продолжают обирать ее. Если так будет продолжаться и дальше, она разорится, прежде чем поймет это.

- Господи, если бы я знал, я бы попытался ей помочь.

- Это действительно мило с твоей стороны, я дам ей знать!

Мама смотрела на меня несколько секунд, прежде чем сказать:

- Возвращаясь к тебе и Джилл...

- Нет, мама! Мы закончили обсуждать мои подвиги с другими женщинами! И не смей никому

об этом говорить! Все они нуждались в том, что я мог им дать! Если я им снова понадобится, я буду более чем готов помочь им...

- ПОМОЧЬ ИМ?!

- Да, я "помогаю" им! И им всем это нравится!

Я резко встал, сказав: "Эта дискуссия окончена!" - и вышел из комнаты. Остаток вечера мы не разговаривали.

<http://erolate.com/book/2967/70457>